

© 2009 г.

В.В. СОКОЛОВ

**АМЕРИКАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР А. ХАММЕР –
СТОРОННИК РАЗРЯДКИ И МИРА
МЕЖДУ СССР И США. По материалам Архива Президента РФ**

В 2008 г. исполнилось 110 лет со дня рождения видного американского бизнесмена и общественного деятеля Арманда Хаммера. Он родился 21 мая 1898 г. в еврейской интеллигентской семье, эмигрировавшей из Одессы в 1875 г. в США в поисках лучшей доли. Окончив в 1921 г. медицинский факультет Колумбийского университета и получив степень доктора медицины, он, однако, не увлекся медицинской практикой. Его сферой деятельности стал бизнес. Благодаря инициативе, неумной энергии и колоссальной работоспособности он смог, по его словам, стать "очень богатым человеком" и уже в 1929 г. "получил миллион чистой прибыли" в то время когда средний доход в США составлял примерно 625 долл. в год¹.

Надо признать, что отношение к А. Хаммеру как в США, где ему посвящена огромная литература, так и в современной России было и остается неоднозначным. Достаточно познакомиться с появившимися в последнее время статьями в Интернете, в которых он характеризуется то "красным миллионером", то "прожженным дельцом", то агентом Федерального бюро расследований США.

Конечно, "красным" он никогда не был. Сам Хаммер следовал в своих делах с Советской Россией своему основному принципу: "международная разрядка через торговлю". Но как бизнесмен, он никогда не забывал о получении максимальной прибыли. Так на переговорах в Минхимпроме он пытался "сорвать куш", говорится в справке Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) СМ СССР, представленной в секретариат Л.И. Брежнева в 1972 г., запросив за тонну суперфосфатной кислоты 165 долларов при ее цене тогда на мировом рынке 104 долл.²

Об этих своих двух ипостасях неоднократно говорил и сам Хаммер. Так, выступая перед репортерами американских газет 9 мая 1973 г. в Нью-Йорке, он подчеркивал: "Я капиталист, и все, кто меня знает, знают также, как горячо отстаиваю я интересы капитализма и Америки. Но я думаю, что капиталист может вести дела с коммунистами. ...Поэтому сегодня существует относительно обнадеживающая перспектива для сосуществования, сотрудничества и торговли"³.

В настоящем очерке не ставится задача всесторонне осветить деятельность Хаммера, которая была многогранна. Речь здесь пойдет лишь об его инициативах, направленных на установление деловых связей с советской Россией, которые содействовали бы мирным отношениям с США. При этом он скоро убедился, что решение многих важных вопросов в России проще и быстрее можно решать, когда имеешь доступ к первым лицам

Соколов Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, специалист по международным отношениям и внешней политике СССР и России.

¹ *Хаммер А.* Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М., 1988, с. 40.

² Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ), ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 18.

³ *Консайдан Б.* Больше чем жизнь. Удивительная биография доктора Арманда Хаммера. М., 1982, с. 40.

государства. В этом ему помог, как ни странно В.И. Ленин, имя которого он позже постоянно использовал в течение нескольких десятилетий.

Нельзя при этом отказать ему в смелости и даже в авантюризме, равно как и в умении находить подход к людям. Все эти качества проявились у него, когда в возрасте 23 лет, узнав об ужасающем голоде и эпидемии тифа в России, он решил временно покончить с бизнесом и отправиться в июне 1921 г. в страну своих предков, чтобы "применить свои медицинские знания, помогая жертвам эпидемии"⁴. Это был благородный поступок. И надо признать, что он активно участвовал в международной кампании помощи голодающим в России, когда только из США поступило товаров на сумму в 66 300 тыс. долларов, главным образом, по линии АРА – Американской правительственной организации помощи и других благотворительных фондов⁵.

Контракт на поставку лекарств и нефтяного оборудования был заключен советским неофициальным представительством в США и с небольшой фирмой семейства Хаммеров. Поэтому, отправляясь в Россию, Хаммер не исключал, как он сам признавался в своих мемуарах, получить долг от советских организаций в сумме 150 тыс. долл.⁶

ВПЕРВЫЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

По прибытии в российскую провинцию в качестве руководителя американской "Объединенной компании медикаментов и химических препаратов" он понял, что страна нуждается не столько в его полевом госпитале, сколько в хлебе насущном. Скоро ему самому довелось увидеть сотни исхудавших детей, трупы людей, умерших от голода, которых сжигали прямо на кострах, когда он с группой специалистов во главе с его старым знакомым, бывшим неофициальным представителем Советской России в США, Л.К. Мартенсом выехал на Урал с целью ознакомления с состоянием промышленности в этом районе.

В Екатеринбурге он увидел нечто неожиданное, от чего у него загорелись глаза: груды кож, мехов, запасы платины, уральских полудрагоценных камней и минералов. На вопрос, что же вы не экспортируете все это за границу в обмен на зерно, он услышал сетования на экономическую блокаду и на трудности быстрого получения валюты для закупки хлеба.

Хаммер знал, что в США в тот год был небывалый урожай зерна и цена его упала до 1 долл. за бушель (1 бушель = 35,2 дм³). Фермеры даже предпочитали сжигать зерно. Неожиданно для своих спутников он заявил: "У меня есть миллион долларов и я могу это организовать". На состоявшемся заседании городского совета в Екатеринбурге было формально одобрено предложение молодого американца.

Хаммер послал своему сводному брату Гарри в США телеграмму с просьбой закупить миллион бушелей зерна и отправить его первыми судами в Петроград. Обратным рейсом предлагалось поставить в США на этих судах меха, кожи и другие товары на миллион долларов. Не забыл он сообщить, что они получают комиссионные в размере 5% с обеих сторон, хотя тогда якобы он "меньше всего думал о прибылях"⁷.

Поездка Хаммера по Уралу продолжалась. Вскоре он прибыл на асбестовые рудники около Алапаевска. Сопровождавший их группу российский инженер рассказал, что при правильной эксплуатации эти рудники могли бы приносить огромные доходы. Приведенные инженером цифры и факты заинтересовали Хаммера.

Информация о предстоявшей поставке "молодым американцем" зерна для спасения голодающих на Урале достигла В.И. Ленина. Он запросил по телеграфу руководителя группы Л.К. Мартенса, соответствует ли действительности полученная информация. Получив положительный ответ, Ленин предложил Мартенсу и Хаммеру срочно возвра-

⁴ Хаммер А. Указ. соч., с. 52.

⁵ Севостьянов Г.Н. Москва – Вашингтон. На пути к признанию. 1918–1933. М., 2004, с. 49.

⁶ Хаммер А. Указ. соч., с. 52.

⁷ Консидайн Б. Указ. соч., с. 40–41.

титься в Москву. В записке Мартенсу от 19 октября 1921 г. Ленин писал: "Если план Хаммера дать 1 млн. пудов хлеба Уралу серьезен... то Вам надо постараться придать всему точный юридический вид договора или концессии". "Пусть фиктивно, но концессия, – продолжал он, – нам важно показать и напечатать... что американцы пошли на концессию"⁸. Еще ранее, 14 октября, он сообщил своим соратникам по ЦК о решении Хаммера начать работу по восстановлению промышленности Урала и о подаренном им наркомом здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко набору хирургических инструментов на 60 тыс. долларов⁹.

В субботу, 22 октября 1921 г., Ленин принял Хаммера в своем кабинете в Кремле¹⁰. Беседа продолжалась около часа. В ходе ее Ленин сказал: "Почему бы вам не взять асбестовую концессию. Кто-то должен сделать первый шаг". На замечание Хаммера относительно длительности процесса всевозможных согласований Ленин ответил, что он поможет в быстром решении этого вопроса¹¹. И он сдержал свое слово.

24 октября 1921 г. Хаммер представил проект концессионного договора по эксплуатации асбестовых рудников в Алапаевском районе Урала. Совнарком РСФСР уже 28 октября принял постановление с поправками к проекту, дающему концессионеру ряд дополнительных льгот при возникновении, возможно, спорных вопросов. 2 ноября 1921 г. А. Хаммером и директором компании Б. Мишелем, а с российской стороны – заместителем наркома иностранных дел М.М. Литвиновым и представителем ВСНХ П.А. Богдановым был подписан окончательный текст договора¹².

Узнав, что 3 ноября, вечером, Хаммер уезжает в США, Ленин направил ему письмо с выражением благодарности за присылку муки для голодающих рабочих, за подписание концессионного договора и подарил ему свое фото с дарственной надписью¹³. Весной 1922 г. Хаммер возвратился в Россию. Он осмелел, поняв, что в России можно быстро решать вопросы и легко обходить законы, если имеешь поддержку первых лиц государства.

Поэтому он охотно согласился захватить в Россию письмо американской журналистки Л. Брайант (жены Джона Рида) от 27 февраля на имя Ленина, в котором она сообщала о посылке с Хаммером книг: Дж. Рид "10 дней, которые потрясли мир" и К. Джильберт "Портреты Вашингтона", специально изданных с целью получения средств для помощи голодающим России. В своем письме Брайант также писала об отношении различных государственных деятелей США к Советской России¹⁴. Привез он также Ленину "письмо от американских товарищей и друзей, находящихся в тюрьме"¹⁵.

По приезде в Москву Хаммер написал Ленину письмо, в котором сообщил о своей предстоящей с Б. Мишелем поездке в Петроград, чтобы присутствовать при разгрузке первого парохода с пшеницей из США и организовать получение рудокопных машин из Германии для асбестовых рудников на Урале¹⁶.

В письме от 11 мая 1922 г. Ленин выразил Хаммеру пожелание успеха в работе концессии и указал, что она имеет "большое значение также и для торговых сношений между нашей Республикой и Соединенными Штатами"¹⁷. Одновременно он пишет председателю Петроградского Совета Г.Е. Зиновьеву (или его заместителю) с просьбой помочь Хаммеру¹⁸. Помощь эта действительно понадобилась, поскольку потребовалось

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 282–283.

⁹ Там же, с. 267.

¹⁰ Ленинский сборник, т. 39. М., 1980, с. 361.

¹¹ Хаммер А. Указ. соч., с. 74.

¹² Документы внешней политики СССР, т. 4. М., 1960, с. 465–471.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр., соч., т. 53, с. 324.

¹⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т.12. М., 1982, с. 306–307.

¹⁵ Там же, с. 322.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 252.

¹⁸ Там же, с. 253.

не только разгружать зерно, но и отправлять в том числе через эстонский порт Таллин в США российские товары – меха, кожи, икру. "Их стоимость, – отмечал Хаммер, – не только покрывала стоимость отправленного зерна, но оказалась почти в полтора раза выше... Вырученная дополнительная сумма восстановила утраченное прежде доверие к торговле с Россией"¹⁹.

Во время пребывания в США Хаммер продал своим сотрудникам фирму "Объединенная компания медикаментов и химических препаратов" и создал новую фирму для торговли с Россией, которая стала называться "Объединенная американская корпорация". Он решил сконцентрироваться на русском бизнесе и договорился с 37 американскими компаниями, что будет представлять их интересы в России. Среди них были фирма Генри Форда, а также "Аллис-Чалмерс", "Ю.С.Раббер", "Ундервуд тайпрайтер", "Паркер пенз" и др.

Изучая возможности российского рынка, он побывал в южных районах страны, посетил Харьков, Ростов, северный Кавказ, Баку, Тбилиси и убедился, что восстановление экономики России шло полным ходом. Он "получал довольно крупные заказы, иногда по 100–200 тракторов сразу, особенно на более дешевые тракторы Фордзон"²⁰.

Тогда же Хаммер познакомился в Ростове с будущими видными деятелями страны К.Е. Ворошиловым и А.И. Микояном, что оказалось полезным для него даже десятилетия спустя. Еще до своей поездки на юг он заручился мандатом заместителя председателя Совнаркома РСФСР А.Д. Цюрупы от 30 мая 1922 г., согласно которому компания Хаммера имела право "на доставку в Россию партии хлеба в обмен на русские товары", а также на поставку автомобилей, грузовиков и тракторов американской компании "Форд" и сельскохозяйственных орудий фирмы "Моллин Плау Компани". Более того, советским властям предписывалось оказывать компании Хаммера "должное внимание и всякое возможное содействие"²¹. Поэтому, когда Главконцеском при СНК РСФСР в 1923 г. предпринял определенные шаги против компании Хаммера в связи с неуплатой ею всех налогов, М.М. Литвинов заступился за Хаммера, ссылаясь на мандат Цюрупы²², хотя в упомянутом мандате говорилось о поставке иностранных машин "в обмен на русские товары", что Хаммер не выполнял.

Проведенное совещание в Главконцескоме СССР 29 сентября 1923 г. отметило, что концессионное предприятие Хаммера по разработке асбестовых рудников в Алапаевске, председателем правления которого был его отец Юлиус Хаммер, является убыточным²³. Но это не смущало Хаммера. Он продолжал активную деятельность в России, куда перебрались его отец с женой и брат Виктор, специализировавшийся на покупке картин и других антикварных вещей. Все они, так или иначе, участвовали в его концессионных делах, в том числе в поездках за границы России, где Хаммер по соглашению с Наркоматом внешней торговли СССР от 4 июля 1923 г. имел право открывать конторы, агентства, мастерские и склады²⁴.

Эта торговая посредническая деятельность Хаммера, приведшая к росту товарооборота его фирмы в 1923–1925 гг. до 12,5 млн. долл.²⁵, не совсем устраивала советские внешнеторговые организации, когда в Великобритании уже появилась советская торговая компания "Аркас", а в США – "Амторг". Нарком внешней торговли Л.Б. Красин дал ясно понять Хаммеру, что он должен заняться чем-то более существенным²⁶. Хаммер, заинтересованный в продолжении своей деловой деятельности в России, быстро понял пожелание наркома и занялся производством карандашей и других письменных принад-

¹⁹ Хаммер А. Указ. соч., с. 86.

²⁰ Там же, с. 93.

²¹ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. Документы. М., 2002, с. 228–229.

²² Там же, с. 270, 328–329.

²³ Там же, с. 335.

²⁴ Там же, с. 304–308.

²⁵ Хаммер А. Указ. соч., с. 102.

²⁶ Там же.

лежностей, которых так не хватало в стране, осуществлявшей политику всеобщего образования населения.

15 сентября 1925 г. Главконцеском СССР утвердил концессионный договор Хаммера сроком на 10 лет по производству карандашей, перьев, кнопок, ручек для перьев, машинок для точки карандашей и др. Правительство предоставило концессионеру помещения заводов в Москве, принадлежавшим в прошлом фабрикантам Бони и Столярю, которые Хаммер привел в порядок, кое-что отремонтировал²⁷. Пригласив специалистов германской фирмы "Фабер" и закупив новое оборудование, Хаммер с помощью немецких инженеров быстро наладил производство и через полгода фабрика начала сбыт канцелярских товаров, скоро ставшей известной в СССР как "Фабрика им. Сакко и Ванцетти". Это был действительно его весомый вклад в начавшуюся индустриализацию страны, хотя надо признать, что концессионеру были созданы льготные условия, поскольку он получил право в течение первого года действия договора беспощинно ввозить машины и инструменты. Очень скоро его фабрика смогла полностью удовлетворить спрос на карандаши в СССР и даже около 20% продукции пошло на экспорт в Англию, Турцию, Персию и Китай²⁸.

Однако провозглашение 1-й "пятилетки" развития народного хозяйства СССР и "ускоренное строительство социализма" по Сталину сделали невозможным дальнейшее существование "буржуазной" собственности. 20 ноября 1929 г. было принято решение о ликвидации концессии Хаммера²⁹. Правда, коллегия НКВД считала по внешнеполитическим соображениям предпочтительным организовать из концессии смешанное акционерное общество, с чем был согласен и Хаммер. Однако правительство СССР все же постановило 1 апреля 1930 г. досрочно выкупить концессию и прекратить действие концессионного договора³⁰. Осенью 1930 г. Хаммер покинул Москву, где у него был 30-комнатный особняк на Садово-Самотечной улице, д. 14, так называемый "Коричневый дом". Этот дом, писал А. Хаммер в своих воспоминаниях, очень скоро "превратился в музей предметов, раньше принадлежавших династии Романовых". От фарфора, икон, антикварной мебели и скульптуры они с братом Виктором "перешли к коллекционированию картин, которые в то время продавались в Москве гораздо дешевле, чем где бы то ни было в мире". "Так началось наше увлечение коллекционированием произведений искусства и антиквариата, длившееся всю жизнь и переросшее в бизнес"³¹.

Но Хаммер мог сделать бизнес и там, где бывалые дельцы только разводили руками. Приехав в Париж, он познакомился со многими западными бизнесменами, которые ранее торговали с советскими внешнеторговыми организациями и получали 50% наличными, а остальные – долговыми обязательствами. Среди этих дельцов были партнеры американского концессионера А. Гарримана, имевшие такие советские долговые обязательства и не верившие, что СССР оплатит их. Хаммер скупил эти обязательства со скидкой в 72%. "Как я и ожидал, – писал он, – Советский Союз заплатил все до копейки, и я получил миллионные прибыли"³². В августе 1931 г. советское правительство выплатило последнюю часть суммы, причитавшуюся Хаммеру за национализированную карандашную фабрику.

Нажитые на операциях с российскими внешнеторговыми организациями миллионы долларов позволили Хаммеру даже строить планы по созданию во Франции нового международного банка. Однако свирепствовавший мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и поразивший, прежде всего, США, затронул и его родственников, которые просили его о скорейшем возвращении. В 1931 г. он вернулся в США, по сло-

²⁷ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926, с. 451–452.

²⁸ Хаммер А. Указ. соч., с. 110.

²⁹ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933. Документы. М., 2002, с. 209–213.

³⁰ Там же, с. 262–263.

³¹ Хаммер А. Указ. соч., с. 113–114.

³² Там же, с. 120.

вам американской печати, "с большим багажом антикварных изделий и доходом, превысившим 1 млн. долл. наличными"³³.

В настоящем очерке не ставится цель подробно останавливаться на всех перипетиях жизни и деятельности Хаммера, поскольку это не касается России, куда он впервые вернулся 30 лет спустя. Можно лишь привести слова его биографа, который писал: Хаммер "с удивительной легкостью добивался успеха в любом деле, которое его привлекало. А увлекало его, помимо торговли предметами искусства, многое: производство виски и скотоводство, радиовещание, торговля золотом, филантропия". У Хаммера была способность "обращать в золото все, к чему бы он не прикасался"³⁴.

Это утверждение подтверждается тем, что купив в 1957 г. сравнительно дешево акции ослабевшей нефтяной фирмы в Калифорнии "Оксидентал петролеум корп.", он уже в 1958 г. стал ее президентом, увеличив в несколько раз добычу нефти. К 1972 г. активы этой корпорации составили свыше 2,5 млрд. долл. и она заняла 36-е место среди крупнейших 500 компаний США³⁵.

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В СССР 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Но вернемся к той многосторонней деятельности Хаммера, которая в какой-то степени имела отношение к Советской России, пределы которой он оставил 30 лет назад. По версии Хаммера, толчком к этому послужило намерение нового президента США Дж. Кеннеди, пришедшего к власти в январе 1961 г., прояснить позицию тогдашних кремлевских руководителей по ряду международных вопросов и их готовность пойти на определенные уступки в берлинском и других вопросах с целью уменьшения напряженности в отношениях между СССР и США. Для осуществления такого зондажа требовался знающий и надежный человек, который бы без излишней шумихи смог бы решить эту задачу. Выбор пал на известного бизнесмена Хаммера, который принял это предложение, так как планировал совершить путешествие со своей новой женой и "был бы рад случаю снова побывать в Москве и показать ей места, где провел молодость"³⁶.

Хаммер с супругой быстро проехал по Европе, посетил Лондон, Париж, Рим, остановился лишь на несколько дней в Ливии, где интересовался возможностью для его компании "Оксидентал" принять участие в поисках новых месторождений нефти. 11 февраля 1961 г. Хаммер прибыл в Москву. Через пару дней, 14 февраля, он, связавшись с помощью американского посольства в Москве с начальником Управления торговли с западными странами Министерства внешней торговли (МВТ) СССР В.М. Виноградовым и начальником отдела торговли с США того же министерства М.Н. Грибковым, имел с ними продолжительную беседу.

Политических вопросов в беседе Хаммер не поднимал, но и те, которые были затронуты, не имели быстрого решения, например, общего улучшения торговых отношений между двумя странами, установления воздушного сообщения между СССР и США и др.

На следующий день в посольстве США Хаммеру показали список советских официальных лиц, с которыми ему следовало бы встретиться. Но Хаммер, бегло просмотрев список, заявил, что он хотел бы повидать Микояна. На заявление сотрудника посольства, что это невозможно, так как Микоян – первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и крупный партийный босс американских бизнесменов не принимает, он сказал, что еще в 1923 г. встречался с ним. Поэтому он просит направить Микояну его записку с извещением, что он снова в Москве и хотел бы с ним повидаться. Каково же было удивление сотрудников посольства, когда позвонили из секретариата Микояна и сообщили, что высылают за Хаммером машину³⁷.

³³ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 6.

³⁴ Консидайн Б. Указ. соч., с. 112.

³⁵ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 18.

³⁶ Хаммер А. Указ. соч., с. 194.

³⁷ Консидайн Б. Указ. соч., с. 189.

Состоялась довольно продолжительная беседа, в которой наряду с воспоминаниями были затронуты важные вопросы торгово-экономических отношений. Разъясняя советскую позицию, в частности об оплате США долгов за американские поставки по ленд-лизу, Микоян заметил, что русские хотели бы, чтобы США относились к ним в этом вопросе так же, как к англичанам. Он заметил в этой связи: Как мы можем выплачивать долг по ленд-лизу и одновременно платить по контрактам, которые мы хотели бы подписать после заключения торгового соглашения, если мы не сможем продавать наши товары в США на условиях, предоставляемых американцами другим странам.

Хаммер понял позицию СССР. Стремясь способствовать улучшению общего климата в отношениях между двумя странами, он предложил развивать туризм и способствовать более широкому культурному обмену. Микояну идея его понравилась, и он обещал обсудить этот вопрос с заинтересованными организациями.

По инициативе Микояна 17 февраля 1961 г. состоялась встреча Хаммера с руководителем партии и советского правительства Н.С. Хрущевым. В состоявшейся продолжительной беседе Хрущев рассказал Хаммеру о намечаемых советским правительством шагах по развитию сельского хозяйства, прежде всего животноводства, а также подъему химической промышленности, чтобы значительно улучшить жизнь простых людей. Коснувшись внешнеполитических вопросов, Хрущев резко осудил политику США, препятствовавших нормальному развитию торговых отношений между двумя странами. "Если некоторые в США думают, что отказавшись с нами торговать, они смогут поставить нас на колени, то они ошибаются", – подчеркнул Хрущев. Конечно, речь зашла и о сбитом под Свердловском американском разведывательном самолете "У-2", и о срыве совещания в верхах в Париже, что отразилось на общем мировом климате, не способствовавшем разрядке международной напряженности³⁸.

Тем не менее Хаммеру удалось найти с советским лидером точки соприкосновения. Зная его интерес к развитию сельского хозяйства, он обещал прислать в СССР племенного бычка особой продуктивной породы, что и сделал после возвращения в США.

Хаммер высказал желание посетить карандашную фабрику в Москве, которой он когда-то дал жизнь. Его просьба была сразу же удовлетворена. Возвратившись 23 февраля в США, Хаммер незамедлительно проинформировал о своих беседах в Москве американского министра торговли Л. Ходжеса, который в свою очередь сообщил о ней президенту США Дж. Кеннеди.

Эта зондажная беседа Хаммера в числе многих других факторов побудила Дж. Кеннеди пойти в июне 1961 г. на встречу с Н.С. Хрущевым в Вене, чтобы попытаться установить личный доверительный контакт с советским лидером. К сожалению, ни Хрущев, имевший уже немалый опыт международных встреч, ни молодой президент Кеннеди не сумели преодолеть барьер, разделявший лидеров двух лагерей, чтобы устранить дух конфронтации.

Внешнеполитические осложнения в отношениях СССР с США, связанные в том числе и с импульсивным характером Хрущева (строительство стены в Берлине, Карибский кризис и др.), несколько снизили активность Хаммера в его деятельности на российском направлении. Тем не менее, в июне 1964 г. он снова в качестве туриста прибыл в Москву. По его просьбе он был вновь принят для беседы в МВТ, а также в Госкомитете химической промышленности при Госплане СССР, где сделал предложение на поставку в СССР оборудования для шести заводов по производству высококачественных удобрений³⁹. Спустя 8 лет, Л.И. Брежнев, новый руководитель партии и Советского государства, прочитав справку о Хаммере, подготовленную в МВТ СССР, написал на ней резолюцию: "Какова судьба этих предложений по заводам удобрений, сделанных в 1964 г.?". 8 декабря 1972 г. его помощник Е.М. Самотейкин доложил генсеку: В то время никакой

³⁸ Хаммер А. Указ. соч., с. 198–200.

³⁹ АП РФ, ф.80, оп. 1, д. 282, л. 3.

реакции с нашей стороны не было. Сейчас этот вопрос вновь будет обсуждаться в МВТ"⁴⁰. Этот факт возмутил Брежнева.

Брежнев как раз готовился к выступлению на апрельском пленуме ЦК КПСС (1973 г.) и в своем проекте речи написал: "Сегодня итальянцы помогают нам построить завод на 100 тыс. тонн синтетического волокна (искусственной шерсти). Я рассказал на Политбюро о возмутительном факте. Когда год торгуются: итальянцы предлагают все бесплатно сделать на условиях компенсации. 20 процентов будем выплачивать 7 лет или 30 процентов – 6 лет. Что может быть лучше? Брандт (канцлер ФРГ в 1969–1974 гг. – В.С.) добивается, чтобы построить металлургический завод на таком же принципе расчета. Завод ваш. Денег никаких не надо... Хаммер 5 лет приезжает. Я его принял (15 февраля 1973 г. – В.С.). Он был со мной очень откровенен, рассказал о своем происхождении. Сказал, что когда он приезжает, то все хорошо, а уезжает – ничего не остается. Он предлагает нам построить завод, лучше которого нет в мире...Он согласен все сделать и расплачиваться аммиаком. Доллары не нужны...У нас еще есть субъективистский подход, бюрократизм"⁴¹.

ВСТРЕЧИ С Л.И. БРЕЖНЕВЫМ

Хаммер в связи с наметившейся разрядкой международной напряженности, этапом которой стал первый визит в СССР в мае 1972 г. президента США Р. Никсона и подписание Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений⁴², искренне поверил в приход новой эры в отношениях между двумя странами. Боясь опоздать, он развил энергичную деятельность, побывав в Москве в июле, августе и сентябре 1972 г.

14 июля Хаммер подписал соглашение о научно-техническом сотрудничестве его фирмы "Оксидентал петролеум корп." с Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и техники в области добычи и переработки нефти и газа, производства сельхозудобрений и химикатов, металлообработки, проектирования и строительства гостиниц, утилизации твердых отходов. Сам факт заключения соглашения ГКНТ способствовал росту стоимости акций его фирмы, а он лично нажил 9 млн. долл.⁴³

Конечно, упомянутое соглашение было лишь обозначением общих направлений возможного сотрудничества, которые подлежали конкретизации после одобрения в США советско-американского торгового договора и предоставления СССР статуса наибольшего благоприятствования.

Но оказалось, что Соединенные Штаты торговать с СССР на равных не хотят. Это был сильный удар по стремлению Хаммера расширить советско-американские экономические связи. Тем не менее он не оставлял усилий по налаживанию такого сотрудничества. 22 августа 1972 г. его фирме "Оксидентал петролеум корп." было предоставлено право открыть свое представительство в Москве, что и было сделано.

10 сентября 1972 г. Хаммер вновь прибыл в Москву с группой представителей возглавляемых им фирм в составе 18 человек. Он был принят первым заместителем министра внешней торговли И.Ф. Семичастновым. В ходе беседы Хаммер затронул вопрос о возможном строительстве в Москве Международного торгового центра, о закупках советского аммиака и карбамида в обмен на поставки в СССР фосфатной кислоты и развитии на этой основе производства в СССР минеральных удобрений. Для их производства он предложил построить в СССР несколько заводов, поставив в кредит соответствующее комплектное оборудование. Интересы Хаммера простирались до участия в

⁴⁰ Там же, л. 2.

⁴¹ Вестник Архива Президента Российской Федерации, 2006, № 1, с. 133.

⁴² Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976. Т. 1, кн. 2. Январь–май 1972 г. М., 2007.

⁴³ АП РФ, ф.80, оп. 1, д. 828, л. 3, 18.

разработке Буруктальского никелевого и Удоканского медного месторождений, а также до добычи нефти и газа на континентальном шельфе Сахалина⁴⁴.

В октябре 1972 г. Хаммер снова в Москве. Зная, насколько советские лидеры чтут память В.И. Ленина, он привез с собой подлинники письма Ленина на имя К. Цеткин и П. Леви от 16 апреля 1921 г. и копию письма Ленина "Товарищу Лорио и французским друзьям, примкнувшим к III Интернационалу", которые предполагал вручить Л.И. Брежневу. Однако Брежнев не было в Москве и его 27 октября принял член Политбюро ЦК КПСС М.А. Суслов, отвечавший за идеологические вопросы.

Наряду с ленинскими документами Хаммер вручил Суслову письмо на имя Брежнева, в котором писал: когда он придет в начале декабря в Москву "для открытия выставки принадлежащих мне картин", то надеется, что "смогу Вас лично информировать о шагах, предпринимаемых мною для развития советско-американской торговли – это то, на что направлены все мои усилия и моя деятельность"⁴⁵.

В письме от 10 ноября 1972 г. Брежнев выразил Хаммеру "искреннюю благодарность за переданный Вами подарок советскому народу – два подлинника писем, написанных В.И. Лениным" и отметил, что "руководство Советского Союза придает большое значение начавшемуся в настоящее время положительному повороту в советско-американских отношениях... Весьма значительная роль в этом принадлежит экономическим отношениям, в развитие которых Вы, г-н Хаммер, вносите активный вклад"⁴⁶. В ответном письме от 11 декабря Хаммер отмечал, что большой честью для него было получить "Ваше любезное письмо". "Оно источник гордости и моральный стимул для человека, который был предан делу улучшения американо-советских отношений... Мне было особенно приятно упоминание в Вашем письме о моей активной деятельности в экономической области этих отношений. К сожалению, в этой области существуют серьезные проблемы, как показали мои беседы в Вашингтоне на прошлой неделе".

В то же время Хаммер не преминул намекнуть на "возможность лично засвидетельствовать Вам мое почтение". Однако потребовалось еще одно письмо Хаммера, прежде чем эта встреча состоялась. 12 февраля 1973 г., приехав на несколько дней в Москву, он написал Брежневу, что намеревается обсудить с заинтересованными организациями следующие вопросы:

1. Завершить приготовления к экспонированию в Вашингтоне и Нью-Йорке картин из Эрмитажа и Музея им. А.С. Пушкина – событие, которое направлено на улучшение климата советско-американских отношений.

2. Завершить сделки по вопросу поставки высококачественных химических удобрений для Советского Союза.

3. Обсудить серьезный вопрос об отношении американского Конгресса к торговле с СССР на принципах наибольшего благоприятствования.

Хаммер выразил в письме надежду, что существующие "еще серьезные препятствия могут быть преодолены"⁴⁷.

15 февраля 1973 г. состоялась беседа Брежнева с Хаммером. Надо отметить, что Хаммер в своих встречах с советскими лидерами очень ловко использовал факт своей встречи с Лениным, который подкреплял время от времени передачей подлинников ленинских документов. Поэтому Брежнев искренне поблагодарил Хаммера за "несколько ценных подарков: картину Гойи, который ранее не был представлен в наших музеях", а также за "подлинники писем В.И. Ленина". Брежнев одобрил инициативу Хаммера организовать в США выставку картин из советских музеев.

Со своей стороны Хаммер отметил, что состоявшийся в мае 1972 г. визит президента США Р. Никсона в Москву, несмотря на американские бомбардировки во Вьетнаме,

⁴⁴ Там же, л. 3.

⁴⁵ Там же, л. 12.

⁴⁶ Там же, л. 15.

⁴⁷ Там же, л. 16, 24.

произвели огромное впечатление на всех американцев и убедили их в том, что "в Кремле сидят действительно миролюбивые люди"⁴⁸.

В беседе Хаммер поднял "еврейский вопрос". Видимо и он заблуждался, полагая, что Конгресс США отказывает в ратификации советско-американского торгового договора из-за пресловутого еврейского вопроса. Теперь-то мы знаем, что по прошествии 36 лет, когда не стало Советского Союза, изменился общественно-политический строй в России, достигнута договоренность о безвизовом въезде в Израиль, а барьеры, установленные Соединенными Штатами на торговлю с Россией, до сих пор остаются.

А тогда Брежнев терпеливо разъяснял Хаммеру, что никакой дискриминации евреев в СССР нет. "Где в основном живут евреи? – продолжал он. – В самых крупных городах, таких, как Москва, Ленинград, Киев, Одесса. Согласно последней переписи населения среди евреев наибольший процент людей, имеющих высшее образование. Они составляют значительную прослойку среди работников искусства, литературы, кино, науки. Никто никогда в принудительном порядке не направлял их на работу в шахту или на завод".

Хаммер затронул вопрос об экономическом сотрудничестве и ратовал за торговлю с Израилем, может быть через какую-нибудь специальную фирму. Он отметил, что в СССР "часто бывают плохие урожаи". "На 50 процентов проблема сельского хозяйства в Советском Союзе упирается в недостаток химических удобрений... Такая страна, как Россия, должна экспортировать хлеб, а не покупать его". Он предложил наладить в СССР производство химических удобрений, содержащих 70–80% полезного вещества. Если бы СССР подписал в 1967 г. соглашение о строительстве заводов по производству удобрений, сказал он, то вам не пришлось бы в прошлом году закупать пшеницу на 2 млрд. долларов⁴⁹.

В заключение Хаммер отметил, что его сокровенным желанием является организация визита Брежнева в США, снятие еврейского вопроса и создание советско-американской торговой палаты. Первое его желание было осуществлено уже в том же году, в июне 1973 г., когда с успехом прошел визит Брежнева в Вашингтон⁵⁰.

Начались подвижки и в так называемом "еврейском вопросе". Так, если в 1968 г. из СССР в Израиль выехало 400 человек, то в 1973 г. уже выехало 33,5 тыс. человек⁵¹.

В письме от 5 апреля 1973 г. на имя Брежнева Хаммер выразил ему благодарность за содействие в организации выставки в США советских картин из Эрмитажа и Музея им. А.С. Пушкина, за участие министра культуры СССР Е.А. Фурцевой в ее открытии, за доброе обращение Брежнева к посетителям выставки, которое было напечатано в ее каталоге. Присутствие Фурцевой на открытии выставки предопределило участие в ней Джулии Эйзенхауэр, Генри Киссинджера и др.⁵²

А у Хаммера рождался один проект за другим. В письме Брежневу от 9 июля 1973 г. он предложил срочно решить вопрос о строительстве нефтепровода от Тюмени до одного из советских портов на Тихом океане. "Этот проект, – писал он, – может быть завершен приблизительно в течение двух лет". И даст миллиардные доходы⁵³.

Правда, он скоро признается в письме Брежневу от 3 августа 1973 г., что "тюменский проект, оказавшийся более сложным, чем я думал и узнал от г-на Байбакова, председателя Госплана СССР, остается весьма привлекательным для нас"⁵⁴.

Как сообщал журнал "Форчун" в июльском номере за 1973 г. 8 млрд. сделка по производству минеральных удобрений «бледнеет перед гораздо более честолюбивым планом ОКСИ – "Эль Пасо", касающимся использования сибирского газа и нефти. Доктор Хам-

⁴⁸ Там же, л. 44, 46.

⁴⁹ Там же, л. 51, 55–58.

⁵⁰ История дипломатии, т. 5, кн. 2. М., 1979, с. 209–213.

⁵¹ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 829, л. 8–10.

⁵² Там же, д. 828, л. 68–69.

⁵³ Там же, л. 72.

⁵⁴ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 76.

мер верит, что придет день, когда западные штаты США будут пользоваться газом, добытым за Уралом, ... и доставленным по трубам миллионам американских потребителей. Страдающая из-за недостатка газа Япония будет еще одним крупным его потребителем. Она тоже предоставит фонды, необходимые для реализации этого огромного проекта»⁵⁵.

В письме от 3 августа 1973 г. Хаммер, используя советскую терминологию тех лет, подчеркивал, что "исторический визит" Брежнева в США будет содействовать расширению и углублению экономических связей и обеспечит "мирное сосуществование между нашими великими державами"⁵⁶.

12 ноября Хаммер снова в Москве и обратился к Брежневу с просьбой принять его. В состоявшейся 16 ноября 1973 г. беседе он высказался за развитие советско-американских торговых отношений, выразив несогласие с резолюцией Конгресса США о непредоставлении СССР режима наиболее благоприятствуемой нации. Назвав себя "другом всей семьи Никсона", он выразил уверенность, что тот победит на очередных президентских выборах. Но в "Конгрессе засели враги Никсона"⁵⁷. Как оказалось, Хаммер был настоящим провидцем: действительно Никсон победил на выборах, но попал под импичмент Конгресса США.

Беседа показала, что он хорошо умеет использовать человеческие слабости в своих интересах. Беспардонно льстя генсеку, он отметил, что "кульминационным моментом Вашего визита в США явилось выступление по телевидению, которое смотрели более 100 млн. человек. Это был великий момент для истории отношений между нашими двумя странами"⁵⁸.

Затем он перешел к своим личным делам. Оказывается, он решил использовать свой визит к Брежневу для рекламы деятельности своей фирмы. Напомнив, что его корпорация "Оксидентал петролеум" имеет более 350 тыс. акционеров и только непосредственно на него работают 33 тыс. человек, он вдруг неожиданно сообщил, что пригласил крупнейшую американскую телевизионную компанию Эн-Би-Си сделать документальный фильм о сотрудничестве его корпорации с Советским Союзом. На производство этого фильма будто бы ассигновано более 500 тыс. долл. Уже снимались эпизоды о пребывании Хаммера в кабинете В.И. Ленина в Кремле. Теперь же он попросил Брежнева сказать несколько слов американскому народу и разрешить заснять "несколько кадров нашей с Вами беседы". Удивительно, но Брежнев согласился, сказав: «Арманд Хаммер делает очень большое дело. Я помогаю ему, он помогает мне. У нас нет "заговора", только деловые отношения»⁵⁹.

После ухода кинооператоров беседа была продолжена. Хаммер поставил вопрос о нормализации отношений СССР с Израилем и выразил готовность организовать личную встречу Брежнева с премьер-министром Израиля Голдой Меир. Обосновывая свое предложение, он сказал: "Известно, что евреи пользуются большим влиянием в Соединенных Штатах. У них 3 млн. голосов, распоряжается же ими Голда Меир". Это была бы "большая помощь Никсону"⁶⁰. И в этом у него был деловой интерес: будет Никсон, значит получат дальнейшее развитие деловые связи между СССР и США, в том числе и для торгово-экономической деятельности Хаммера.

Разгоревшаяся в США политическая борьба, связанная с возбуждением дела по вопросу об импичменте президенту Никсону, несколько снизила активность Хаммера. Письмом от 3 августа 1974 г. Хаммер проинформировал Брежнева о самой процедуре импичмента и возможном уходе Никсона с поста президента⁶¹.

⁵⁵ Консидайн Б. Указ. соч., с. 214–215.

⁵⁶ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 75–77.

⁵⁷ Там же, л. 97.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Консидайн Б. Указ. соч., с. 216.

⁶⁰ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 828, л. 103.

⁶¹ Там же, д. 829, л. 52–53.

Однако, несмотря на некоторую политическую нестабильность, Хаммер продолжал свою активную деятельность по развитию экономических, культурных и спортивных связей США с СССР. Его энергия, казалось, неистожима: то он предлагает организовать в связи с предстоящей Олимпиадой-80 в Москве выпуск памятных золотых и серебряных рублевых монет, что принесет, по его оценке, прибыль порядка 1 млрд. долл., то выдвигает идею о строительстве в Москве площадки для гольфа, на сооружение которой потребуется не менее 3 лет и которая очень нужна бизнесменам.

Перед отъездом из Москвы Хаммер пишет 18 октября 1974 г. Брежневу письмо, в котором благодарит генсека за добрые слова, сказанные им в его адрес во время обеда, данного для членов Советско-американского торгово-экономического совета. Одновременно он выражает благодарность за возможность иметь квартиру в доме писателей в Лаврушенском переулке с видом на Кремль, "поскольку намеревается сделать Москву своим вторым домом", чтобы "приезжать сюда чаще с женой и уделять личное внимание большим проектам, которые моя фирма будет осуществлять в СССР"⁶².

26 октября 1974 г. он поздравил Брежнева с официальным решением МОК о проведении летних Олимпийских игр в 1980 г. в Москве. Порой в какой-то мере кажется, что Хаммер терял чувство меры, когда предлагал, например, Брежневу 4 февраля 1975 г. направить в США заместителя министра МВТ В.С. Алиханова, с которым до этого он встречался в Лондоне, для переговоров с Экспортно-импортным банком США о финансировании советско-американских экономических проектов. А 28 февраля он информирует Брежнева о том, что подписал с министерством культуры СССР (после разговора с министром П.Н. Демичевым) соглашение об обмене выставками художественных произведений и ценностей в рамках празднования 200-летия независимости США.

Вполне возможно, информируя Брежнева, он не знал, что все решения такого порядка оформлялись в то время решением ЦК КПСС, то есть практически с ведома Брежнева.

3 апреля 1975 г. Хаммер писал Брежневу: обмен художественными выставками "Сокровища Эрмитажа и Русского музея" – это «поистине "девятый вал", который прокатился по Америке и смоем многие препятствия, стоящие на пути дальнейшего улучшения отношений между нашими странами». "На первый взгляд это мероприятие не является крупномасштабным", но "оно может оказать благотворное влияние на умы миллионов американцев и настроить их на волну разрядки"⁶³.

Письма Хаммера, а также его новые подарки в виде рукописей К. Маркса и оригинала письма В.И. Ленина К. Цеткин от 14 августа 1921 г. позволяли ему напоминать о себе. Брежнев, будучи добрым по натуре человеком, хотя и отказывал через МИД в личной встрече, но время от времени отвечал на его письма. Так, в его письме от 13 апреля 1975 г. говорилось, что "в лице д-ра Арманда Хаммера мы имеем доброго друга и активного сторонника плодотворного развития добрососедских отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а тем самым и укрепления всеобщего мира". Он выразил убеждение, что "временные трудности в деле развития экономических отношений между нашими странами в конце концов будут преодолены"⁶⁴.

В письме Брежневу от 23 апреля 1975 г. Хаммер делится новыми идеями. Сообщив об официальном открытии выставки российской коллекции скифского золота в музее "Метрополитен", где он на обеде встречался с советским послом в США А.Ф. Добрыниным, Хаммер констатировал: «Все коммерческие соглашения между "Оксидентал петролеум корп." и СССР осуществляются настолько хорошо, что у меня остается лишь вопрос о строительстве комплекса для игры в гольф»⁶⁵.

⁶² Там же, л. 62–63.

⁶³ Там же, л. 82, а также л. 62–63, 66, 66, 74–75, 78.

⁶⁴ Там же, л. 85.

⁶⁵ Там же, л. 89.

Надо сказать, что его идея была осуществлена, и гольф получил популярность в современной России.

А. Хаммер, будучи бизнесменом, не был сторонником республиканской или демократической партии. Он поддерживал демократов в лице Ф. Рузвельта и Дж. Кеннеди, но также успешно сотрудничал с республиканской администрацией Р. Никсона и Дж. Форда. Желая всемерного улучшения советско-американских отношений, он тщательно следил, чтобы советские власти не допустили какой-либо тактический промах. Так в июле 1975 г. Брежнев принял накануне Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе делегацию американских сенаторов. 1 августа 1975 г. в письме Брежневу Хаммер просит принять делегацию членов Палаты представителей Конгресса США, прибывавших 10 августа в Москву из Ленинграда, чтобы не обижать членов другой палаты американского Конгресса, от которого зависит ратификация советско-американского торгового договора⁶⁶.

В письме от 10 ноября 1975 г. Хаммер считал возможным проинформировать Брежнева о начале в отношении лично его судебного разбирательства в связи с нарушением закона о финансировании избирательной кампании Никсона. Он внес якобы 100 тыс. долл., но половина этой суммы была внесена его доверенным лицом после истечения срока, установленного законом. По словам Хаммера, он якобы "заранее признал себя виновным", чтобы избежать длительного процесса. Однако процесс потрепал ему нервы. Желая преуменьшить значение этого дела, он писал Брежневу: «Этот так называемый "наказуемый проступок" влечет за собой штраф как за слишком быструю езду»⁶⁷.

В то же время Хаммер, будучи прожженным дельцом и преследуя прежде всего свои интересы, иногда давал такие дельные предложения по ведению торговых дел, которые не всегда приходили в голову советским чиновникам, занятым рутинной работой. Так в декабре 1975 г. он предложил направить советскую нефть не на Кубу, а в США, где бы она перерабатывалась и одновременно служила бы обменным товаром за поставляемую в СССР американскую пшеницу. Одновременно предлагалось транспортировать нефть на Кубу из Венесуэлы и получать тем самым экономию на фрахте. Этим достигалось сразу несколько целей: устанавливалось советско-американское торговое партнерство, работали американские нефтеперерабатывающие заводы и снижалась безработица в США, Куба приобретала нового торгового партнера, а в США – меньше всяких антисоветских разговоров в определенных кругах в отношении советских поставок на Кубу.

Брежневу эта идея понравилась, и он просил уведомить об этом Хаммера, одновременно дав соответствующее указание МВТ СССР.

В течение последующих месяцев Хаммер, испытывавший определенный стресс в связи с судебным преследованием, вынужден был немного отдохнуть, а затем занялся новым проектом по организации нефтедобычи в пустынных районах Ливии. Только в октябре 1976 г. он вновь появился в Москве, где 20 октября состоялась его встреча с Брежневым. Он передал генсеку фотографии, показывающие строительство Хаммером заводов в Тольятти и портовых сооружений в Одессе, в целях осуществления проектов по производству химических удобрений для сельского хозяйства, так необходимых в СССР. Перейдя к политическим вопросам, Хаммер выразил уверенность, что на предстоящих президентских выборах победит кандидат от демократов Дж. Картер и, когда он станет президентом, то он "будет стремиться к развитию хороших отношений с Советским Союзом"⁶⁸.

Брежнев в этой связи выразил сомнение в оценке будущей политики Картера. Он отметил, что в ходе предвыборной кампании в США развернулось настоящее наступление против Советского Союза, против улучшения американо-советских отношений. "Нас

⁶⁶ Там же, л. 113.

⁶⁷ Там же, л. 121–123.

⁶⁸ Там же, д. 830, л. 5.

превратили в какое-то пугало". Сославшись на высказывания другого американского политика, бывшего американского посла в СССР А. Гарримана, который тоже расхвалил Картера, Брежнев сказал: важно не то, что думает кандидат, а что он говорит своему народу.

Стремясь обелить американских политиков, Хаммер вновь вернулся к вопросу о нормализации дипломатических отношений СССР с Израилем. Сионистские круги, по его мнению, имеют огромное влияние в политической жизни США. Нормализация дипломатических отношений с Израилем нейтрализовала бы в США 90% всех нынешних противников разрядки и улучшения отношений с Советским Союзом. Тогда Картеру было бы легче содействовать развитию советско-американских отношений⁶⁹.

Нам, их современникам, ныне особенно ясно видно, как ошибался Хаммер, объясняя ухудшение советско-американских отношений происками сионистских кругов.

Перейдя затем от общеполитических вопросов к конкретным проектам, Хаммер констатировал, что США нуждаются в дополнительных рынках, в увеличении занятости рабочей силы, в получении многих видов сырья, которые мог бы поставлять СССР. Он предложил построить в СССР ряд заводов по производству фанеры, расплачиваться за которые можно было бы той же фанерой.

Хаммер высказался за дальнейшее развитие культурных связей, высказав предложение организовать выставку картин художников – абстракционистов В.Х. Кандинского, К.С. Малевича и других за рубежом, произведения которых не популярны в СССР, но очень модны на Западе. По мнению Хаммера, это способствовало бы росту престижа СССР. К тому же картины абстракционистов стоят на Западе "бешенные деньги", миллионы долларов, и если они не нужны в СССР, то их можно было бы продать. Брежнев в этой связи бросил реплику: "Это интересное соображение". В заключение беседы Хаммер передал Брежневу в качестве дара "записную книжку с эскизами и рисунками великого русского художника И.Е. Репина"⁷⁰.

В своих последующих письмах Брежневу от 10 декабря 1976 г., 13 мая, 19 ноября 1977 г. он неоднократно ставил вопрос о дипломатическом признании Советским Союзом государства Израиль, который являлся "ключевой проблемой не только для обеспечения прочного мира в этом регионе, но и для поворота отношений между Америкой и Россией в лучшую сторону, в том числе и в области торгового и экономического сотрудничества"⁷¹. Он несколько раз просился на встречу с Брежневым, ссылаясь при том в письме от 10 июля на то, что 23 июня встречался с Картером. В письме Брежневу от 14 апреля 1978 г., которое он передал через посла А.Ф. Добрынина, выехавшего в Москву, он вновь поднял вопрос о встрече, не преминув сообщить, что он "завтракал с президентом Картером" и что через 2 недели он вновь встретится с президентом, который "ожидает этой встречи"⁷².

Одновременно Хаммер информировал Брежнева, что все совместные проекты с его фирмой осуществляются хорошо. А 5 сентября 1977 г., будучи в Москве, он подписал вместе с председателем Внешторгбанка В.С. Алихановым соглашение о закупке юбилейных олимпийских монет на сумму в 150 млн. долларов. Как это уже упоминалось выше, идея об их выпуске принадлежала Хаммеру. В мае 1978 г. планировался приезд Хаммера в Москву. Ему исполнилось 80 лет. В этой связи Брежнев готов был его принять в связи с награждением Хаммера орденом "Дружба народов". В свою очередь Хаммер предполагал устроить у себя на квартире в Лаврушинском переулке прием с приглашением Брежнева. Но эта встреча не состоялась.

24 мая 1978 г. Брежнев написал Хаммеру письмо, в котором поздравил его с награждением орденом "Дружба народов". "Эта награда, – говорилось в письме, – есть выраже-

⁶⁹ Там же, л. 7–12.

⁷⁰ Там же, л. 12–14, 15–16.

⁷¹ Там же, л. 34.

⁷² Там же, л. 57.

ние признания советскими людьми Вашей многолетней деятельности по укреплению взаимопонимания и доверия между народами наших стран, по развитию между ними взаимовыгодного сотрудничества"⁷³. Хаммер на следующий день в своем письме поблагодарил Брежнева.

Надо признать, что оба деятеля, хотя и были совершенно разными, но очень любили ордена и другие знаки отличия.

25 августа 1978 г. состоялась новая встреча Брежнева с Хаммером на этот раз в Крыму, где генсек находился на отдыхе. Этой встрече предшествовало торжественное открытие в Одессе 22 августа первой очереди химического комплекса по хранению и транспортировке аммиака и суперфосфатной кислоты, сооружавшегося при содействии фирмы "Оксидентал петролеум корп.". Конечно, Хаммер не преминул напомнить Брежневу, что его нефтяная компания занимает 11-е место среди нефтяных фирм мира, а ежегодный ее оборот составляет 6 млрд. долл. Вся церемония пуска комплекса широко освещалась в печати, а сам он дал интервью американскому телеграфному агентству, в котором, в частности, упоминалось и об ухудшении советско-американских торговых отношений.

Со своей стороны Брежнев сделал жест, предоставив самолет Хаммеру, который доставил его и сопровождавших его журналистов из Одессы в Москву, а затем Хаммера из Москвы в Крым. В беседе с Брежневым Хаммер расхваливал президента Картера, которого он якобы давно знал, и осуждал его советника З. Бжезинского, поляка по происхождению, "который ненавидит Россию". По его мнению, следовало бы нейтрализовать людей типа Бжезинского и их влияние на Картера. Он предлагал организовать личную встречу Картера с Брежневым на нейтральной почве, например в Польше, с руководителем которой Э. Гереком он якобы уже говорил.

Брежнев терпеливо объяснял Хаммеру, что отношения СССР с США могут строиться только на основе равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела. Говоря о спаде в советско-американской торговле, генсек привел пример дискриминационного подхода США к продаже ЭВМ для нужд советского агентства ТАСС.

Коснувшись возможности встречи на высшем уровне, Брежнев сказал: "Я прошу Вас передать президенту Картеру: встречу с ним я считал бы возможной, желательной и полезной, но для этого необходимо какое-то изменение к лучшему общего климата в отношениях между нашими странами, а также, разумеется, более определенные виды на заключение соглашения по ОСВ"⁷⁴.

16 ноября 1978 г. Хаммер, будучи в Москве, в письме Брежневу напомнил о предстоявшем в декабре очередном заседании в Москве Американско-советского торгово-экономического Совета. Он просил ускорить строительство Международного торгового центра, а также сообщил, что его проект с памятной "Олимпийской медалью" идет лучше, чем ожидали.

Наступившей новый, 1979 год, Хаммер отметил очередным письмом Брежневу от 3 января. Он сообщил, что купил у дочери известного советского деятеля и дипломата Л.Б. Красина г-жи Любы д'Астьер, проживавшей во Франции, рукописи записок В.И. Ленина, которые "в качестве дара" передал в ИМЛ (пять записок и конверт). Одновременно он поблагодарил Брежнева "за чудесный обед в Кремле", данный в декабре в честь членов Советско-американского торгово-экономического совета.

В письме от 31 марта Хаммер информирует Брежнева, что 10 мая откроется выставка "Шедевры Эрмитажа" в Национальной галерее в Вашингтоне. Украшением выставки станет картина Леонарда да Винчи "Мадонна Бенуа". Другая выставка откроется 15 мая в музее Метрополитен в Нью-Йорке – "Сокровища Кремлевских музеев". «Ввиду важности этих двух мероприятий, – писал он, – мне представляется весьма целесообразным, чтобы министр культуры П.Н. Демичев открыл обе советские выставки... Все

⁷³ Там же, л. 47–48, 86.

⁷⁴ Там же, л. 101–110.

это является полезным элементом в общем контексте подготовки подписания соглашения ОСВ-2»⁷⁵. Как мы видим, Хаммеру, занимавшемуся торгово-экономическими и культурными вопросами, не чужды были и вопросы политики, поскольку они содействовали разрядке международной напряженности.

Брежнев прислушался к совету Хаммера и направил в США на открытие выставок Демичева, который отвез Хаммеру письмо Брежнева с выражением благодарности за его "благородную деятельность, направленную на расширение экономических и культурных связей между Советским Союзом и Соединенными Штатами", а также "скульптурный портрет Хаммера, выполненный советским скульптором, народным художником СССР, президентом Академии художеств СССР Николаем Васильевичем Томским"⁷⁶.

Хаммер, стремясь, видимо, повысить свою значимость в глазах советского лидера, пытался иногда информировать его о важных политических вопросах. Так в письме от 9 мая он упомянул о достижении полной договоренности по ОСВ-2 и, как сообщил ему якобы Картер по телефону, в середине июня ожидается встреча с Вами в Европе⁷⁷. Естественно Хаммер знал, что существует дипломатическая служба, которая ведет переговоры и стремится достичь договоренности по обсуждаемым вопросам и естественно информирует о всех нюансах переговоров руководителей государства. Но это не мешало ему дать понять, что он тоже в курсе дел. На этот раз он не ошибся.

Действительно, 15–18 июня 1979 г. в Вене состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева с президентом США Дж. Картером. В ходе встречи был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и ряд связанных с ним документов, а также Совместное коммюнике, в котором были изложены общие подходы сторон по дальнейшему укреплению советско-американских отношений и признана заинтересованность двух держав в укреплении мира в Европе, Азии и на Ближнем Востоке. Было заявлено, что экономические и торговые связи представляют важный элемент в развитии двусторонних отношений⁷⁸.

Однако встреча руководителей СССР и США, на которой было достигнуто такое важное соглашение, как ОСВ-2, не изменила общего характера отношений между двумя странами. Настороженность осталась. Хаммер в письмах Брежневу от 8, 18, 22 июля 1979 г. выражает беспокойство в связи с задержкой ратификации договора об ОСВ-2. 15 октября 1979 г. он вновь пишет Брежневу с просьбой о встрече. "Климат советско-американских отношений остается крайне неустойчивым с тенденцией к дальнейшему ухудшению", – отмечал он, – и высказал уверенность, что его соображения могут помочь ратификации договора ОСВ-2 и всему процессу нормализации отношений между нашими странами⁷⁹.

В своих письмах от 30 октября и 11 декабря 1979 г. Хаммер сообщает об успешном пуске завода в г.Тольятти по производству удобрений, продвижении соглашения о продаже советского аммиака в США, о подписании им контракта на аренду помещения для своей фирмы в будущем Международном торговом центре Москвы и др. И постоянные просьбы о встрече с Брежневым.

Однако в процесс налаживания советско-американских отношений вмешался афганский фактор. В апреле 1978 г. в Афганистане произошла народно-демократическая революция. Новое правительство во главе с Н.М. Тараки заявило, что оно будет проводить независимую политику нейтралитета и неприсоединения. К тому же оно провозгласило ряд лозунгов и внутривнутриполитических актов, которые свидетельствовали о левом характере намечаемых преобразований. В этих условиях Великобритания и США, ис-

⁷⁵ Там же, л. 137.

⁷⁶ Там же, л. 138.

⁷⁷ Там же, л. 142.

⁷⁸ Дипломатический словарь, т. III. М., 1986, с. 80–82.

⁷⁹ АП РФ, ф. 80, оп. 1, д. 830, л. 165–166.

пользуя мусульманских экстремистов в Афганистане, Иране и Пакистане развязали междоусобную войну в стране. Эта борьба затронула и высший эшелон власти. Правительство Тараки было свергнуто в следующем году, и к власти пришел Х. Амин, бывший до этого заместителем премьер-министра и министром иностранных дел.

В декабре 1979 г. советское правительство совершило трагическую ошибку, откликнувшись на неоднократные просьбы правительства Афганистана о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Видимо, советские лидеры недопонимали, как негативно скажется этот акт на всей международной обстановке и нанесет вред миролюбивой политике СССР.

18 января 1980 г. Хаммер писал Брежневу, что "обстановка настолько нестабильна и действительно критическая, что она сильно напоминает худшие дни в отношениях между Соединенными Штатами и СССР 50-х годов". Он снова просит о встрече, чтобы поделиться некоторыми из своих идей, которые Вы, возможно, найдете "конструктивными и полезными"⁸⁰.

Такая встреча состоялась через месяц, 27 февраля. Касаясь затронутого Хаммером вопроса об Афганистане, Брежнев сказал: "У вас в стране корень зла ищут в событиях в Афганистане... Действия, которые мы предприняли для оказания помощи афганскому правительству по его неоднократной просьбе, есть акция чисто оборонительная. Она имеет только одну цель: защиту наших друзей и безопасности нашей южной границы. И ничего более".

Именно США обострили обстановку, продолжал он, ответив на специальную сессию ООН по разоружению навязыванием членам НАТО многолетней программы вооружений и размещением в Западной Европе своих новых ракет, нацеленных на СССР. Нажим на Афганистан с территории Пакистана. Бойкот Олимпиады.

Хаммер, защищая политику США, говорил: "Картер по сути своей честный человек, который, к сожалению, попал под сильное влияние Бжезинского – человека злобного, поляка, который ненавидит Советский Союз. Картер – человек наивный... Он по существу еще и сейчас только учится на президента".

Брежнев не согласился с ним, напомнив, что правительство США ведет дело к дальнейшим осложнениям: то отказывается продавать СССР зерно, то ликвидирует сделку о производстве химических удобрений, которую "к взаимной выгоде мы заключили с Вами, г-н Хаммер".

Американский бизнесмен попытался изложить свой план действий, чтобы уменьшить напряженность в отношениях двух стран, но генсек, по существу, уже его не слушал. Единственно с чем он согласился: "Надо избежать бойкота Олимпиады"⁸¹.

В своих письмах Брежневу после отъезда из Москвы, в марте–июле 1980 г., Хаммер рассказывал о своих шагах по разъяснению в США позиции СССР, присылая газеты и журналы с его выступлениями, сообщал, что отгрузка советского аммиака в США продолжается, что США отменили введенные квоты. Он высказал надежду, что торговля между СССР и США восстановится.

В письме Брежневу от 21 июля 1980 г. Хаммер высказал свое восхищение торжеством по случаю открытия Олимпийских игр в Москве. Их бойкот не удался⁸².

Надо признать, что в тот период наступившей стагнации в отношениях СССР с США Хаммер проявлял все большую активность. Используя советскую терминологию тех лет, он писал Брежневу 1 сентября 1980 г.: Ленин убедил его "работать для мирного существования". "Необходимость сегодня работать для разрядки и мира, – продолжал он, – неизмеримо больше, чем в 1921 г.". Он сообщил, что ездил в Пакистан по делам фирмы и имел встречу с президентом страны Зия-уль Хаком, в ходе которой у него появились кое-какие идеи и конкретные предложения по урегулированию ситуации в Аф-

⁸⁰ Там же, д. 831, л. 1.

⁸¹ Там же, л. 4–5, 11, 16.

⁸² Там же, л. 32–37, 39–40.

ганистане. Он в очередной раз просился на прием к Брежневу, чтобы "доложить Вам о своем разговоре с президентом".

Напомнив, что в середине октября он будет в Москве в связи с награждением Брежнева медалью и Международной премией "Золотой Меркурий" "за Вашу неутомимую деятельность для дела мира и разрядки", он отметил, что предстоящая церемония дает возможность "продемонстрировать всему миру, что здравомыслящие бизнесмены в Соединенных Штатах продолжают поддерживать идею разрядки посредством торговли с Советским Союзом"⁸³.

К тому времени премию "Золотой Меркурий" уже получили президенты Италии, ФРГ, Франции, Югославии – Дж. Сарагат, Г. Хайнеман, Ж. Помпиду, И. Броз Тито. Конечно, премию на церемонии в Москве 13 октября получила компания Хаммера "Оксидентал петролеум корп." и еще семь американских компаний.

На следующий день 14 октября 1980 г. после церемонии награждения Брежнева премией "Золотой Меркурий" состоялась его встреча с Хаммером. В ходе беседы Брежнев сказал, что нынешнее состояние отношений между СССР и США нас "серьезно беспокоит". Положение после встречи с Хаммером в феврале "к лучшему не изменилось". "Нынешняя администрация упорно не желает вести дело с Советским Союзом на началах равенства и одинаковой безопасности". Она добивается для США военного превосходства. Идет даже резкое подхлестование гонки вооружений. Но все это ведет к росту военной угрозы. СССР готов строить свои взаимоотношения с США на равных и действовать в интересах укрепления мира.

Брежнев не возражал, если Хаммер скажет об этом на пресс-конференции с участием американских журналистов. Затем Хаммер затронул афганский вопрос. Он сообщил, что президент Пакистана был якобы другом Тараки, встречался с ним. "Если США оставят наш район в покое, – сказал президент, – не будут вмешиваться в наши дела, я смогу напрямую разговаривать с Афганистаном. Мы сумеем вдвоем разрешить проблему недопущения поставок вооружения афганским повстанцам с пакистанской стороны".

Брежнев сказал Хаммеру, что мы выведем свои войска из Афганистана, как только будут заключены соответствующие соглашения между Афганистаном, с одной стороны, и Пакистаном и Ираном – с другой, о прекращении их вмешательства в дела Афганистана.

Касаясь предстоявших выборов президента США, Брежнев ответил, что он за то, чтобы Картер победил на выборах, так как Рейган – "сторонник самой реакционной идеологии". Отвечая на вновь затронутый Хаммером вопрос об эмиграции евреев, Брежнев сказал: "Мы искусственно не сдерживаем количество евреев, желающих выехать из Советского Союза. И об этом Вы можете сообщить Картеру"⁸⁴.

Однако прогноз Хаммера относительно победы на выборах Картера, которому он якобы оказывал поддержку, не оправдался. В ноябре 1980 г. победил представитель республиканской партии Р. Рейган. Правда, Хаммер как-то заявлял Брежневу: "Я промышленник и торговец и не люблю вмешиваться в политику. Но я друг СССР"⁸⁵.

С приходом новой администрации в США особого сдвига в отношениях между СССР и США не произошло. Но поток писем от Хаммера не приостанавливался. Так, в письме от 26 апреля 1981 г. он сообщил Брежневу, что США сняли эмбарго на продажу в СССР американского зерна и фосфатов. В другом письме он проинформировал его о том, что президент Рейган назначил Хаммера председателем комиссии США по борьбе с раком и теперь он будет поддерживать более тесные связи с видным советским ученым, президентом Международного противоракового союза Н.Н. Блохиным⁸⁶.

⁸³ Там же, л. 42–43.

⁸⁴ Там же, л. 52, 58.

⁸⁵ Там же, л. 52.

⁸⁶ Там же, л. 79–82, 95–97.

16 декабря 1981 г. состоялась последняя встреча Хаммера с Брежневым. Генсек приветствовал Хаммера словами: "Вы у нас частый гость". Переходя затем к деловой части беседы, Брежнев сказал, что между СССР и США начались переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе. Но позиция президента Рейгана "не очень-то ободряет". "Мы за то, чтобы советско-американские отношения развивались на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимного уважения".

Хаммер в свою очередь проинформировал о завершении строительства крупнейшего в мире аммиакопровода Тольятти – Одесса, а также о вступлении в строй Международного торгового центра в Москве, специальную церемонию открытия которого он предложил провести в следующем году. На осуществление этих двух проектов при непосредственном участии Хаммера СССР получил кредит от США на сумму в 170 млн. долл.

Едва возвратившись в США, Хаммер уже 1 января 1982 г. в письме Брежневу напоминает, что в этом году будут отмечать 100-летие со дня рождения Ф. Рузвельта. Он пишет также о продолжении экономического сотрудничества по ряду нефтехимических проектов, которые будто бы дадут СССР 1,5 млрд. долл. Однако он вынужден признать: "К сожалению, отношения между нашими странами снова повернулись к худшему"⁸⁷.

В октябре Хаммер снова в Москве и вновь просится на встречу с Брежневым, но ему было отказано. Через месяц Л.И. Брежнев умер.

Для Хаммера это была действительно прискорбная весть. Почти 10 лет непрерывного доброжелательного сотрудничества связывали его с Брежневым. Хаммеру уже было за 80 лет и терять в эти годы друзей было нелегко, хотя он ясно видел, как сдавал Брежнев за период от их встречи до встречи. Хаммер оказался в трудном положении, он уже привык, что с ним в Москве считаются и даже разрешили летать на его собственном самолете. Он пытается установить такой же контакт с новым советским руководством. Но это оказалось неожиданно трудным: в советском руководстве началась чехарда.

ХАММЕР ПРИВЕТСТВУЕТ РЕФОРМЫ ГОРБАЧЕВА

Хаммер, выдержав небольшую паузу после смерти Брежнева, попытался восстановить связи с высшим руководством Советского Союза. Однако новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов на контакт с ним не пошел. Сменивший его на этом посту в 1984 г. К.У. Черненко тоже был болен и внешнеполитической активности не проявлял. Поэтому в США был проявлен большой интерес в политических кругах, когда стало известно, что Хаммер едет в Москву на встречу с Черненко.

Зная интересы советских руководителей, он еще в мае приобрел на аукционе Сотби подарок – письмо К. Маркса от 8 июля 1871 г. на имя министра внутренних дел Великобритании о получении права на жительство в Лондоне.

Хаммера беспокоило продолжавшееся ухудшение советско-американских отношений. В ходе избирательной кампании и после своей внушительной победы на выборах новый президент США Рейган неоднократно называл СССР "империей зла". Опасность конфронтации нарастала. Именно против этого постоянно выступал Хаммер.

4 декабря 1984 г. Черненко принял Хаммера в здании ЦК КПСС на Старой площади, а не в Кремле, где тот бывал раньше. Генсек зачитал заранее подготовленный текст заявления, в котором похвалил Хаммера за его усилия, "направленные на развитие сотрудничества между нашими странами в различных областях". Продолжая, он сказал: «Сегодня важнее всего найти практические пути предотвращения атомной катастрофы в мире и подчеркнул "практические пути". Надо подготовить "конкретные предложения по ограничению вооружений"»⁸⁸.

Отвечая на вопрос, поможет ли заявление США, что они не намерены первыми применить силу, а также организация встречи на самом высоком уровне, Черненко коротко ответил: "Да".

⁸⁷ Там же, л. 116, 117–126.

⁸⁸ Хаммер А. Указ. соч., с. 264.

Хаммер в состоявшейся беседе старался убедить генсека как можно быстрее приступить к организации встречи с Рейганом. Он наивно полагал, что многое зависит от Москвы, а президенты США – мирные, добрые люди.

"Я знаю, – утверждал Хаммер, – что он (Рейган. – В.С.) искренне хочет мира и, одержав замечательную историческую победу на последних выборах, захочет войти в историю как президент, обеспечивший мир на Земле"⁸⁹. Это заявление Хаммера свидетельствовало о том, что он переоценивал значение личности в истории, "забывал", кто действительно правит в Америке. Казалось бы, кому, как ни ему, знать, что только при его жизни убили президента США Дж. Кеннеди, кандидата в президенты Р. Кеннеди, объявили импичмент президенту Р. Никсону, т.е. людей, которых он лично знал, но которые действительно предпринимали шаги по налаживанию отношений между СССР и США и уменьшению напряженности в двусторонних отношениях.

Перейдя к вопросам торговых отношений, Хаммер хвастливо показал Черненко экспортную лицензию, полученную им от правительства США на строительство углепровода в Сибири. Но Черненко, сделав нетерпеливый жест, заявил, что американская политика запретов на торговлю с СССР совсем не на пользу американским бизнесменам. "Мы активно торгуем с остальным миром, – сказал он, – и наши отношения продолжают развиваться. Если мы не сможем получить то, что нам нужно, из Америки, мы найдем это в другом месте"⁹⁰.

Интервью продолжалось более часа. Прощаясь, Черненко подарил Хаммеру великолепную вазу, украшенную прекрасной пасторальной сценой ручной росписи. Эта была копия вазы, заказанной царем Николаем I на Российском Императорском фарфоровом заводе.

После проведения пресс-конференции и выступления через спутник в американских теленовостях Хаммер вечером появился в посольстве США в Москве, где получил реакцию Белого дома на его выступление о беседе с Черненко. "Ответ меня разочаровал". Вашингтон "не одобрил идею подписания соглашения о неприменении силы первыми"⁹¹.

Через несколько дней Хаммер уже выступал в Мадриде на Конференции созданного им в 1978 г. Международного фонда в защиту мира и прав человека в здании Палаты депутатов испанского парламента. Рассказав о своей встрече с Черненко, он заявил: "Давайте прекратим тратить миллиарды долларов на никому не нужное ядерное оружие, которое никогда не будет и не должно быть использовано, если только мы не хотим покончить жизнь самоубийством"⁹². Он кончил свое выступление призывом к действию. Делегаты Конференции аплодисментами активно поддерживали его. Но на правительственном уровне на его призыв откликнулся только Советский Союз.

29 января 1985 г., выступая в Стокгольме на Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, посол О.А. Гриневский сообщил, что страны-участницы Варшавского договора выдвинули предложение о неприменении ядерного оружия первыми и заключении договора о взаимном неприменении военной силы"⁹³.

К сожалению, говорил министр иностранных дел СССР А.А. Громыко 19 февраля 1985 г., Вашингтон объявил, что "не последует примеру нашей страны"⁹⁴. Таким образом, идея Хаммера, поддержанная Москвой, не получила соответствующий отклик в его собственной стране.

⁸⁹ Там же, с. 266.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, с. 267.

⁹² Там же, л. 269.

⁹³ За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР. 1985 г., кн. 1. М., 1988, с. 22.

⁹⁴ Там же, с. 39.

Прошло три месяца и Хаммер вновь стоял 13 марта 1985 г. у Мавзолея Ленина на Красной площади, теперь уже в связи с похоронами Черненко. Во время траурного приема в Георгиевском зале Кремля Хаммеру удалось впервые перекинуться несколькими словами с новым руководителем СССР М.С. Горбачевым о возможности встречи. В июне, получив сообщение из Москвы, Хаммер отправился на встречу с Горбачевым.

17 июня 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев принял, как сообщалось в печати «видного представителя деловых кругов США – президента и председателя совета директоров компании "Оксидентал петролеум корпорейшн" Арманда Хаммера. В ходе беседы обсуждались возможные пути развития взаимовыгодных советско-американских экономических связей, в осуществлении которых компания, возглавляемая А. Хаммером, принимает активное участие». Горбачев поблагодарил Хаммера за переданный им подлинник записки Ленина, написанной в 1921 г., в дар Советскому Союзу⁹⁵.

В состоявшейся беседе, как об этом пишет Хаммер в своих воспоминаниях, Горбачев не согласился с ним, что США заинтересованы в прекращении гонки вооружений. «Я уверен, – продолжал он, – что Соединенные Штаты очень заинтересованы в сохранении за собой права нанесения первого удара, и мы думаем, что предполагаемая программа "звездных войн" и есть часть этого плана, и в этом смысле она агрессивна». Узнав от Горбачева, что вскоре состоится встреча на самом высоком уровне, Хаммер просил от удовольствия. Однако Горбачев был "менее оптимистичным". "Я не очень верю в успех этой встречи, – сказал он – ... К сожалению, я сомневаюсь в искренности вашего президента. Я не верю, что он действительно хочет мира"⁹⁶.

Возвратившись в США, Хаммер добился 23 июня 1985 г. встречи с президентом Рейганом в Овальном кабинете Белого дома. Было ли это влияние Хаммера или нет, но 2 июля Вашингтон объявил о предстоявшей советско-американской встрече в верхах в Женеве.

Состоявшаяся 19–22 ноября 1985 г. встреча Горбачева с Рейганом не принесла конкретных результатов в решении глобальных проблем. Тем не менее стороны согласились с необходимостью улучшения советско-американских отношений и международной обстановки в целом. Они "подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними – ядерной или обычной" и "не будут стремиться к достижению военного превосходства". Было высказано также намерение расширять программы двусторонних культурных, образовательных и научно-технических обменов, а также развивать торгово-экономические связи⁹⁷.

Но оказалось, что США в действительности все еще не были готовы к сотрудничеству с СССР. Хаммер попытался интенсифицировать процесс по нормализации советско-американских отношений. Он, как всегда, оказался в нужное время и в нужном месте.

В конце апреля 1986 г. в СССР произошла страшная ядерная катастрофа на АЭС в Чернобыле (Украина). Хаммер быстро организовал бригаду американских врачей-специалистов во главе с доктором Р. Гейлом и отправил их в Москву для лечения пострадавших от ожогов и радиации.

15 мая 1986 г. Горбачев принял в Кремле, по сообщению печати, видного американского предпринимателя и общественного деятеля А. Хаммера и доктора Р. Гейла. Он выразил глубокую признательность за проявленное ими сочувствие, понимание и быструю конкретную помощь. Их благородный поступок отразил чувства многих простых американцев и общественных деятелей, сказал он, которые шлют в Москву искренние письма и телеграммы.

В поступке А. Хаммера и Р. Гейла, подчеркнул Горбачев, наши люди видят пример того, "как должны были бы строиться отношения между нашими двумя великими народами при наличии политической мудрости и воли у руководства обеих стран". Он сооб-

⁹⁵ Там же, с. 349.

⁹⁶ Хаммер А. Указ. соч., с. 284.

⁹⁷ За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР. 1985 г., кн. 2. М., 1988, с. 265–268.

шил собеседникам, "что ситуацию в районе аварии удалось взять под контроль, что люди там работают самоотверженно, героически".

По инициативе Хаммера, был затронут вопрос о новой советско-американской встрече на высшем уровне. Горбачев подтвердил свое принципиальное согласие на новую встречу. Для ее проведения нужны, по его мнению, две вещи: готовность принести практический результат хотя бы в одном-двух вопросах, волнующих весь мир, и соответствующая политическая атмосфера⁹⁸.

Выступая через неделю, 23 мая 1986 г., перед дипломатическими работниками в МИД СССР, Горбачев сообщил о своей беседе с Хаммером и о выраженной им готовности пойти на встречу в верхах. Однако состоявшаяся встреча на высшем уровне в Рейкьявике (Исландия) вновь окончилась неудачей ввиду нежелания президента Рейгана отказаться от развертывания системы СОИ или так называемых "звездных войн".

На время Хаммер несколько приостановил свою политическую активность, сконцентрировав свое внимание на бизнесе и организации культурных мероприятий с целью увековечивания своего имени. Но как только он почувствовал первые признаки наступающих перемен в Советском Союзе, Хаммер вновь развил лихорадочную активность.

2 апреля 1990 г. посол СССР в США Ю.В. Дубинин сообщил в Центр о получении письма Хаммера на имя Горбачева, в котором тот поставил некоторые конкретные проблемы по торгово-экономическому сотрудничеству. В частности, Хаммер отмечал, что он понимает "ключевое значение... готовящихся Вами в настоящее время реформ" и готов оказать Вам "всяческое содействие в достижении перехода к системе с рыночной ориентацией"⁹⁹.

Он предложил наладить в СССР строительство самолетов для коммерческих авиалиний с использованием двигателей американской компании "Пратт энд Уитни", создать совместное предприятие по выпуску одежды в Армении с участием итальянской фирмы, а также организовать поездку в СССР группы американских предпринимателей в составе 50–100 человек, которые поддерживают президента Дж. Буша.

В другом письме Горбачеву от 23 июля 1990 г. Хаммер пишет, что, зная интерес президента СССР к увеличению советского экспорта с целью получения иностранной валюты, он предложил наладить гранение и шлифовку советских алмазов в Лондоне, предложив своего человека, владельца соответствующей компании. Горбачев в записке на имя председателя Совмина СССР Н.И. Рыжкова запросил в этой связи: "Нужно ли и можно ли что-то делать на этом направлении"¹⁰⁰. Однако оказалось, что СССР уже заключил с международной фирмой "Де Бирс" соглашение о предоставлении СССР займа на сумму в 1 млрд. долларов с оплатой алмазами в течение 5 лет.

Хаммер вновь 25 июля пишет Горбачеву о намерении приступить к совместному маркетингу советских самолетов "Ил-96" и "ТУ-204", но его предложение не проходит.

13 августа 1990 г. Хаммер пишет Горбачеву о своей предстоящей встрече 15 августа в Белом доме с президентом Дж. Бушем. Желая "сцементировать отношения между нашими двумя странами", он даже предложил направить советские войска в Саудовскую Аравию вместе с войсками США, Египта, Марокко и других арабских стран, чтобы противодействовать агрессии Ирака против Кувейта. В своих письмах Хаммер неоднократно просился на новую встречу с Горбачевым, но тот любезно отклонял его предложения "из-за перегруженности рабочего расписания"¹⁰¹.

В ответ на поздравительное письмо Хаммера от 18 сентября 1990 г. в связи с успешным завершением советско-американской встречи на высоком уровне в Хельсинки Горбачев дал ответ 28 сентября через советского посла в США. В своем ответном письме 30 сентября Хаммер отметил "беспрецедентный высокий уровень взаимопонимания по

⁹⁸ За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР. 1986 г., кн. 1. М., 1989, с. 355–356.

⁹⁹ АВП РФ, ф. 89, оп. 5, д. 449, л. 2–3.

¹⁰⁰ Там же, л. 3–5, 10–11.

¹⁰¹ Там же, л. 50, 63.

ключевым вопросам мировой политики, включая сотрудничество между сверхдержавами. Вы правы в том, что результаты переговоров в Хельсинки были восприняты с пониманием и одобрением в США большинством американцев, особенно бизнесменами"¹⁰².

Желая сделать приятное Горбачеву, Хаммер в письме от 30 сентября, направленном им через советское посольство в Вашингтоне, дал понять, что он не хочет контактировать с руководителями Москвы и Ленинграда, которые выступают против Горбачева. Он готов встречаться только с его сторонниками¹⁰³. 4 октября Горбачев поручил заместителю главы правительства Ю.Д. Маслюкову принять делегацию 100 американских бизнесменов, организованную Хаммером, разместить их соответствующим образом и организовать для них интересующие их встречи¹⁰⁴.

В своем последнем письме Горбачеву от 10 октября 1990 г. Хаммер благодарит его за тесное сотрудничество и доверие, которое установилось между СССР и США, "за Ваши теплые замечания в мой адрес", выражает сожаление, что ему пришлось отложить свой визит в Москву в качестве сопредседателя "группы 100", так как он заболел бронхитом. Вместе с тем он выражал нетерпение, как только поправится, снова "совершить визит в Советский Союз". Он выразил Горбачеву "наилучшие пожелания дальнейших успехов в руководстве Вашей великой страной"¹⁰⁵.

Но его пожеланиям не суждено было сбыться, равно как и его стремлению вновь посетить нашу страну. Ровно через два месяца, 10 декабря 1990 г. Арманда Хаммера не стало.

Оценивая деятельность А. Хаммера, направленную на уменьшение международной напряженности, на улучшение отношений между СССР и США, можно с полным правом сказать, что этот человек действительно хотел мира и дружбы между народами России и США. "Мне хотелось бы, – говорил Хаммер по американскому телевидению, – чтобы меня помнили как человека, который старался сделать мир лучше"¹⁰⁶.

¹⁰² Там же, л. 65–67.

¹⁰³ Там же, л. 71–74.

¹⁰⁴ Там же, л. 70.

¹⁰⁵ Там же, л. 76.

¹⁰⁶ *Консидайн Б.* Указ соч., с. 220.